

Из воспоминаний о Владимире Климентьевиче Котульском

В течение нескольких лет мне пришлось работать под непосредственным руководством Владимира Климентьевича.

Впервые я увидел его в августе 1942 года в Устье-Енисейской нефтеэкспедиции Главсевморпути, куда он приезжал из Норильска для ознакомления с результатами работ тамошних геологов.

Несмотря на то, что В.К. не был геологом-нефтяником, беседы с ним дали очень много, заставили по иному взглянуть на геологическое строение Таймырского полуострова.

Через год / в ноябре 1943 г. / я переступил порог кабинета В.К. в Геологическом Управлении Норильского Комбината. В.К. поручил мне организацию шлиховой лаборатории. Дело это было не из легких, время было военное, трудное, необходимых приборов и оборудования, как и специалиста-шлиховщика не было. Все пришлось делать самим, а заодно и овладеть методом шлихового анализа.

Первые попытки в этом направлении окончились неудачей, но, тем не менее, через полгода шлиховая лаборатория была создана и работала. Следует отметить, что В.К., вместе с С.С.Смирновым, был организатором и создателем не только этой лаборатории, но и первой шлиховой лаборатории в нашей стране / в 1927 г. при Геологическом Комитете /.

В.К. постоянно интересовался работой шлиховой лаборатории, вникал во все детали. Когда в шлихах из Хатангского района, собранных Ю.М. Шейнманном, был обнаружен осмистый прирды, В.К. послал Ю.М. Шейнманну радиограмму с указанием начать проски этого ценного металла.

Большое значение В.К. придавал изучению дробленых шлихов, а также выделению мономинеральных фракций из Норильских руд, и их изучению, химическому анализу. Для выполнения этого задания он привлек специалистов самых различных специальностей. В его кабинете можно было видеть - химиков и металлургов, геологов и буровиков, горняков и обогатителей, а его самого на рудниках, шахтах, обогатительных фабриках, заводах и лабораториях.

Большой заслугой В.К. была организация широких минералого-петрографических исследований руд норильского и окрестных рудных месторождений.

До приезда В.К. в Норильск / в 1941 г. / там не умели даже делать шлифы.

В.К. обладал огромной эрудицией, глубокими знаниями, какой-то особенной живостью и новизной мышления, разносторонним подходом к изучению поставленных проблем.

В.К. отличался большой чуткостью, отзывчивостью и внимательностью к людям, сочетавшейся с большой требовательностью и принципиальностью. В.К. поражал нас удивительной трезвостью и ясностью в своих суждениях, в оценке самых, казалось бы, сложных явлений. Правду он всегда говорил прямо в глаза, иногда очень резко, но за всем этим скрывалось хорошее человеческое, благожелательное отношение к людям.

Особенно В.К. любил молодежь. В свободное от работы время его можно было видеть играющим с кем-либо в шахматы. Он организовал научный кружок геологов и горняков и руководил им. Еженедельно на нем делались доклады, как оригинальные, так и реферативные. Душой заседаний всегда был В.К., который направлял обсуждение докладов по нужному руслу, он же часто подсказывал темы докладов.

В.К. организовал перевод актуальных статей из английских и американских научно-технических журналов и бюллетеней, которые в годы войны в большом количестве присылались в Норильск.

Несколько раз В.К. выступал с популярными беседами на геологические темы на общественных вечерах /вроде вечеров вопросов и ответов/. Даже отвечая на самые наивные вопросы, вроде такого: "Что было на месте Норильска 1000 лет тому назад?" В.К. умел очень образно и красочно рассказать о геологической истории, геологическом строении Норильского района и объяснить слушателям, какое огромное практическое значение имеет знание того и другого.

За 3 года пребывания в Норильске В.К. завоевал всеобщую любовь и уважение. К нему шли все: буровые мастера, геологи, рабочие, школьники, старые опытные инженеры и для всех у В.К. находился ценный совет и ободряющее слово.

Под руководством В.К. было завершено составление трехтомной монографии о норильском медно-никелевом месторождении. За работу в Норильском комбинате В.К. был награжден Орденом Трудового Красного Знамени.

В сентябре 1944 г. норильчане тепло проводили В.К., уезжавшего в Ленинград, но и после отъезда мы получали от него письма с ценными советами, замечаниями и ответами на все волновавшие нас вопросы.

Осенью 1946 г. я вернулся в Ленинград и снова начал работать с В.К., на этот раз в сырьевой лаборатории "Гипроникеля". Многочисленные трудности первых послевоенных лет не останавливали В.К., он попрежнему был полон творческой энергии и задора.

В.К. быстро собрал вокруг себя коллектив сотрудников, главным образом, молодежь, сумел заинтересовать всех нас открывающимися перспективами работы: на Кольском полуострове, Урале, в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и в других концах Союза.

Он давал советы в выборе темы для диссертаций, помогал готовиться в сдаче специальных предметов кандидатского минимума, радовался всяким, хотя бы малым успехам своих сотрудников.

Он делился с нами своими книгами/ а в трудные для некоторых сотрудников дни- и кошельком/, давал рекомендательные письма, добивался посылки того или иного сотрудника учиться.

Ко всему он проявлял живой интерес и во всем принимал самое деятельное участие, несмотря на свои 70 лет. Его можно было видеть во ВСЕГЕИ, в Горном Институте, в Аллюминиево-магневом институте - на совещаниях, защите диссертаций, а чаще всего за микроскопом или куском керна или образцом в руках.

В.К. очень любил живое, тесно связанное с практикой дело, все хорошее и новое. Богатство его идей и широта творческих планов были поразительны.

Услышав, например, однажды по радио о новом электролитическом способе полировки металлов, он сейчас же предложил нам попытаться применить этот способ для приготовления полированных поверхностей руданшлиров...

В.К. останется в памяти своих учеников, друзей и товарищей вечно молодым, вечно живым примером, образцом служения науке и народу, обаятельным и кристально чистым человеком, потеря которого с глубокой болью переживается всеми его знавшими.

/Б.Тимофеев/

14 ноября 1954г.